БОНХЁФФЕР (Bonhoefer) Дитрих (1906—1945) — немецкий лютеранский пастор и теолог. Изучал теологию в Тюбингенском, а затем в Берлинском университете (под руководством А. фон Гарнака), защитил докторскую диссертацию (1927). Большое влияние на мышление Б. оказал К.Барт. В 1928—1929 Б. работал помощником пастора в немецкой евангелической общине в

Барселоне (Испания), в 1930—1931 стажировался в Объединенной теологической семинарии (Нью-Йорк). В 1931 Б. приступил к преподаванию теологии в Берлинском университете и в том же году стал лютеранским пастором. Отвергая национал-социалистическую идеологию, Б. определенное время чувствовал себя связанным лютеранским учением о двух царствах, разделяющим сферы влияния церкви и государства. В апреле 1933 нацистское правительство запретило лицам еврейского происхождения занимать официальные должности не только на государственной службе, но и в церкви. Б. выступил с резким протестом. В конце 1933 Б. уехал в Англию, приняв перед этим участие в организации т.наз. Исповедующей церкви, которая сопротивлялась влиянию нацистов в евангелической церкви. В 1935 Б. возвращается в

Германию, где он организовал и возглавил одну из семинарий Исповедующей церкви. В 1936 нацисты лишили его права на преподавательскую деятельность, за этим последовали запреты на выступления и публикации. После второго краткого визита в Нью-Йорк (1939) Б. стал активным членом подпольной антигитлеровской группы. Арестован в 1943 за участие в заговоре против Гитлера, казнен 9.04.1945. Основные труды: "Sanctorum communio" (1927), "Акт и бытие" (1930), "Жизнь сообща" (1938), "Этика" (1949) и др. Письма из тюрьмы Б. были опубликованы посмертно под названием &quot

;Сопротивление и покорность" (1951). Основная идея теологических построений Б. заключалась в том, что подлинным может и должно считаться посюстороннее, "безрелигиозное" христианство.

По мысли Б., в религии Бог, измысливаемый человеком в потустороннем мире, выступает как "заместитель" человека, компенсирующий его незнание и слабость ("религиозные люди говорят о Боге, когда человеческое познание... дошло до предела, или когда человеческие силы пасуют; причем это всегда deux ex machina — они призывают его либо для мнимого разрешения неразрешимых проблем, либо как силу перед лицом человеческого бессилия, т.е. всегда эксплуатируя человеческие слабости или пребывая на пределе человеческих сил"). Мир, по Б., достиг "совершеннолетия"; человек не нуждается в Божественной опеке; Иисус

Христос, некогда вошедший в мир и ставший человеком, не является более "предметом религии". ("Как можем мы говорить о Боге — без религии, т.е. без обусловленных временем предпосылок метафизики, душевной жизни человека и т.д.? Как можем мы говорить — или, может быть, об этом даже нельзя "говорить" как прежде — "мирским" языком о "Боге", как можем мы быть "мирскими и безрелигиозными" христианами, как можем мы быть экклесией, вызванными, не считая себя избранниками в религиозном плане, а относя себя всецело к миру? Тогда Христос уже больше не предмет религии, а нечто иное, действительно Господь мира".) Настоящее христианство пришло на смену последней; Бог уже не представляет собой наивысшее трансцендентное существо, выступая собственно действительностью. ("Запредельность" Бога — это не запредельность нашей способности познания!

Гносеологическая трансцендентность не имеет никакого отношения к трансцендентности Бога. Бог трансцендентен посреди нашей жизни. Церковь стоит не там, где кончаются человеческие возможности, не на околице, но посреди села [...] Наша задача — найти Бога в том, что мы познаем, а не в том, что мы не познаем; Бог хочет быть постигнутым нами не в неразрешенных вопросах, а в разгаданных проблемах. Это справедливо для взаимоотношения Бога и научного познания".) Тем самым, согласно Б., изменяется основание традиционной веры — ее замещает принятие людьми на себя особых обязательств, "жизнь в существовании для других", участие таким образом в бытии Христа ("...Бог как моральная, политическая, естественнонаучная рабочая гипотеза отменен, преодолен; точно так же как и в смысле философской и религиозной гипотезы (Фейербах).

Интеллектуальная честность требует отказа от этой рабочей гипотезы или исключения ее в максимально широких пределах. Набожного ученого-естественника, медика и т.п. нужно отнести к двуполым существам... Человек призывается к соучастию в страданиях Бога в обезбоженном мире... Быть христианином не значит быть религиозным на тот или иной манер, строить из себя по какой-либо методике грешника, кающегося или святого; быть христианином значит быть человеком; Христос творит в нас не какой-то тип человека, но Человека. Христианин не совершает религиозного акта, а участвует в страданиях Бога в мирской жизни".) В основании "безрелигиозного" христианства Б. помещал этические нормы, предполагающие активное служение человеку и сопротивление всему бесчеловечному. Б. подтвердил точку зрения евангелической церкви и диалектической теологии в интерпретации К.Барта, согласно которой суть христианства состоит не в том, что люди могут сделать для Бога, а в том, что Бог сделал для людей. Б. резко выступал против любых попыток сочетать христианство с любыми другими идеологиями, будь то нацизм или религиозные и этические теории либеральных теологов 19 в.

А.А. Грицанов